

ПРОЯВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ ЭТНОИДЕНТИЧНОСТИ В ПОВСЕДНЕВНОМ ЖИЗНЕННОМ УКЛАДЕ ТЮРКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01008), реализуемого в Оренбургском государственном педагогическом университете.

Проанализировано проявление объективных оснований этноидентичности в повседневном жизненном укладе тюркского населения Оренбургского казачьего войска во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Методологически статья опирается на достижения научного направления «истории повседневности», концепцию аккультурации и региональный подход. Опираясь на архивные и историко-этнографические материалы, авторы пришли к выводу, что в исследуемый период в повседневной казачьей жизни татар и нагайбаков проявлялись объективные основания этноидентичности, подчеркивающие самобытность этих национальных групп.

Ключевые слова: казачество; оренбургское казачество; повседневная жизнь; тюрки; татары; нагайбаки; этноидентичность.

Феноменом полиэтнического образования было Оренбургское казачье войско (далее – ОКВ), образованное в середине XVIII в. по воле правительства для охраны юго-восточных рубежей Российской империи. На протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX в. в среду оренбургского казачества проникали различные этнические группы со всей совокупностью хозяйственных и социальных связей, бытовых традиций и религиозных верований. Чаще всего они разделялись по национальным и конфессиональным признакам, не смешивались и не поглощали друг друга, а взаимно сосуществовали.

Исследование национального состава Оренбургского казачьего войска нашло отражение в трудах российских историков и этнографов, среди которых следует отметить А.И. Картунова [1], И.Р. Атнагулова [2], Д.М. Исакова [3], Р.Р. Аминова [4], С.В. Джунджузова [5], Е.В. Годовову [6]. Однако ряд вопросов, например проявление этноидентичности тюркского казачьего населения в повседневной жизни оренбургских казаков, остается малоисследованным. В рамках данной статьи остановимся на характеристике проявления объективных оснований этноидентичности некоторых тюркоязычных этноконфессиональных групп, входящих в состав Оренбургского казачьего войска.

В 1744 г. была образована Оренбургская губерния. Губернатором был назначен тайный советник генерал И.И. Неплюев. Он же фактически стал командующим всеми вооруженными силами, располагавшимися в губернии. Признавая казачество наиболее способным для охраны приграничных линий, И.И. Неплюев вышел с ходатайством в правительство об объединении казаков в особый нерегулярный корпус. Его просьба была удовлетворена, и в 1744 г. был учрежден Оренбургский нерегулярный корпус [7. С. 65]. 24 мая 1748 г. выходит Указ военной коллегии, по которому все казачьи части Оренбуржья соединяются в «Оренбургское нерегулярное войско» под властью одного атамана. Костяк Оренбургского казачьего войска составили переведенные на Оренбургскую линию самарские, алексеевские и уфимские казаки. И.И. Неплюев

разделил их по казачьему обычаю на сотни, сформировал одну общую боевую единицу, тем самым положив начало Оренбургскому казачьему войску. Помимо «природных казаков», которых было примерно 50%, в войско были зачислены малороссийские казаки; городовые и станичники, переведенные с Белгородской, Симбирской, Корсунской и других линий, а также нагайбаки, татары, калмыки, мещеряки, башкиры, тептяри и крестьяне [7. С. 75].

Второй по численности, после русских, национальной группой в составе Оренбургского казачьего войска были татары. К 1754 г. в ОКВ насчитывалось 18 поселений татар-казаков, в 6 из которых проживали мусульмане, в 12 – нагайбаки [4. С. 42]. В период с 1755 по 1797 г. татары-казаки стали жить еще в 8 поселениях [Там же. С. 48]. В 1787 г. к Оренбургскому казачьему войску были причислены татары, проживавшие в Сейтовой слободе [8. С. 80]. Согласно кантонному делению основной ареал расселения татар приходился на 4-й кантон: станицы Гирьяльская, Зубочистенская-1, Зубочистенская-2, Ильинская, Каргалинская, Никольская, Орская, Рычковская, Чесноковская, крепости Воздвиженская, Нижнеозерная, редуты Желтый, Нежинский, Никитинский, Подгорный, деревня Новочеркасская, слобода Кондуровская. Нагайбакская станица, в которую кроме Нагайбакской крепости входили еще 13 поселений, жители Письмянской и Кувацкой слобод, г. Мензелинск и пригород Заинска, относились к 3-му кантону ОКВ. Мочинская станица (в ней проживали татары-мусульмане) входила в 5-й кантон. В 1-м и 2-м кантонах татары-казаки отсутствовали [8. С. 86, 181, 228–229]. К середине XIX в. на территории Оренбургского казачьего войска определились ареалы расселения казаков-мусульман (в основном башкиры и татары), у которых в станицах были мечети со своим духовенством. К 1860 г. в ОКВ насчитывалось 48 поселений татар-казаков, из которых 9 являлись станицами, 27 – отрядами, 12 – выселками [4. С. 96].

Самобытность татарского казачьего населения проявлялась в их повседневном жизненном укладе. Ревизские сказки свидетельствуют, что особенностью

семей казаков-мусульман являлось наличие в них многоженства. К примеру, в Зубочистенской-1 станице, по материалам VII ревизии (1816 г.), наблюдалось 7 полигамных семей, а в 1834 г. их количество возросло до 12 [10. С. 223], в Каргалинской станице в поселениях Оренбургского уезда, по данным VII ревизии, подсчитано 9 полигамных семей [11. Л. 170, 182, 191, 201, 205, 209]. Аналогичная ситуация усматривается и в других поселениях. Для вступления во второй брак мусульманам-казакам ОКВ в 1840-е гг. требовались разрешение начальства, а также письменное обоснование того, что жених имеет веские причины для второго брака и обладает материальным состоянием, позволяющим ему содержать двух жен [12. С. 88].

Дом у зажиточного татарина-казака разделялся на 2, 3 или 4 части. Каждому женатому сыну отводилась отдельная комната. Во всех комнатах у передней стены устраивались нары, которые заменяли мебель и устилались кошмами (войлоком) и дешевыми бухарскими коврами. В одном углу на нарах обычно помещалась постель, состоящая из перины, подушек и одеял. Днем все женщины, за исключением старух, находились в особой комнате, куда входить посторонним не разрешалось. В доме татарина было очень чисто и опрятно, за этим хозяева строго следили: печи каждую неделю белили, полы, потолки и стены (если полы и потолки не крашены, а стены не оклеены обоями) скоблили. У бедных, хотя и была только одна комната, но всегда чистенькая и опрятная с неизменными нарами. Поперек комнаты тянулась ситцевая занавеска, которая разделяла комнату на две половины: мужскую и женскую [5. С. 105].

Самая обычная пища татар в будни – чай, который они пили в течение дня от 3 до 5 раз, лапша с мясом и салма. Салма готовилась из круто замешенного теста, которое раскатывалось скалкой и потом разрезалось ножом лентообразно или его рвали руками на клецки. В этом виде она варилась в котле с кипящей водой. Когда салма сварится, в нее наливают молоко или сметану и едят. Кроме того, татары употребляли в пищу творог и делали из него шаньги, из молока готовили круть, который служил приправой к другим блюдам. У кого было достаточно скота, те часто готовили каймак (сметана, снятая вручную с простокваши) и катык (кисломолочный напиток), варили баламык – род кашицы, приготовленный из воды с натертым крутом и небольшим количеством крупы, в которую иногда для большего вкуса клали кусок мяса. В недельные праздники богатые казаки варили в сале пельмени и пекли пшеничные блины. В годовые праздники они пекли крутой пирог-курник, который начиняли мясом и картофелем. Этим пирогом и жареной уткой они угощали муллу, приходящего поздравить их с праздником. Готовили также и плов. Самое деликатное кушанье татарина – бешбармак, который готовился из мелко нарезанного лошадиного или какого-либо другого мяса, развариваемого в масле и сале. Это кушанье подавали только самым дорогим гостям [7. С. 206–207].

Женская часть татарского населения в конце XVIII в., к примеру жительницы с. Бакалы, Верхних и Нижних Чебеньков, Воздвиженской крепости, Желто-

го и Никитинского редутов, Кондуровской слободы, кроме полевой работы, занимались пряжей льна и шерсти как для своих нужд, так и выставляли товар на продажу. Татарки-казачки Оренбургского и Орского уездов занимались пуховязанием, а также вырабатывали армячину (полотно) из верблюжьей шерсти.

Идентичность татар сохранялась и в их повседневном внешнем виде. Так, одежда татарина-казака была такой же, как и у татарина-мещанина или купца. Богатые татары носили ситцевые до колен рубахи с разноцветными ластовицами, широким воротником, широкими и длинными рукавами. Широкие штаны синего, красного или белого цвета. На ногах ичиги – сафьяновые сапоги без каблучков с кожаными калошами. Поверх рубахи надевали бешмет, а на него при выходе из дома еще и шелковый или бумажный бухарский халат. На голове зимой и летом носили тюбетейки с меховыми папахами. Зимой на бешмет казак-татарин надевал тулуп. Одежда бедного казака-татарина была такой же, как и у богатого, но шилась из более дешевого материала [7. С. 214].

Татарские женщины и девушки носили ситцевые рубашки с панталонами. На ногах ичиги. Поверх платья надевали камзол без рукавов, а при выходе на улицу – халат. В праздники богатые татарки наряжались в шелковые рубахи и камзолы, расшитые узорами ичиги. На голове носили бархатные шапочки (колпаки) с жемчужной или серебряной кистью на конце и большие шерстяные платки. На шею надевали шелковую ленту, унизанную серебряными монетами, грудь украшали нагрудником. Из волос плели две косы, в которые вплетали длинные шнурки и ленты, унизанные мелкими серебряными монетками. В ушах носили медные и серебряные серьги, на руках кольца и браслеты [Там же. С. 214–215].

В 1736 г. с нагайбаков за верную службу был снят ясак и их определили на службу в Оренбургское казачье войско. На территории поселения башкир – Нагайбак – была основана Нагайбакская крепость. В составе ОКВ на протяжении 10–15 лет в Нагайбакской крепости на положении казаков находились группы новокрещеных тептярей. Однако 4 января 1765 г. власти вывели новокрещеных тептярей из списка казаков и снова обязали каждого из тептяр мужского пола выплачивать по 80 коп. В 1775 г. в Нагайбакскую станицу были зачислены возвратившиеся из бегства крещеные калмыки (27 человек), пополнив и без того разнообразный этнический состав Нагайбакской станицы [4. С. 37].

В 1842 г. в связи с изменением границ территории Оренбургского казачьего войска нагайбаки в составе 1 250 человек мужского пола, жившие в Бакалинской и Нагайбакской станицах, были переселены в Верхнеуральский уезд. По мнению Д.М. Исхакова, переселение нагайбаков, географическая оторванность их от основных массы волго-уральских татар, новые этнокультурные контакты, возникшие после 1842 г., усилили у них этносословное самосознание [3. С. 15]. Нахождение нагайбаков в составе Оренбургского казачьего войска обусловило не только формирование их самобытного и культурного облика, но и определило их повседневный бытовой уклад.

Ф.М. Стариков отмечает, что по внешнему виду дома нагайбаков не отличались от русских домов, однако внутри имели некоторые особенности. В избе с боку печи вмазывался чугунный котел или казан, предназначенный для варки каши, напротив печи размещались нары, служившие залавком и кроватью. Летом еду готовили не в кухне, а во дворе. Для этой цели где-нибудь под навесом отгораживалось некоторое пространство и устраивалась печь с казаном.

Убранство горницы у нагайбаков ничем не отличается от убранства русской избы, но в большие праздники и другие торжественные дни, когда приглашаются гости, нагайбацкая горница выглядит как домашняя выставка. По стенам развешиваются самые лучшие полотенца, обязательно собственной работы, вышитые по концам различными узорами из красной бумаги и шелком, вывешиваются самые лучшие праздничные одежды, как мужские, так и женские. Полотенца свидетельствовали о степени изящного вкуса и рукодельного искусства их обладательницы, обычно дочери или молодой снохи хозяина, а по одежде гости определяли степень зажиточности хозяйина [7. С. 105].

Пища нагайбаков была такой же, как пища русских казаков, только нагайбаки не соблюдали постов. Национальное блюдо нагайбаков – каймак, который готовится следующим образом: коровье молоко, надоенное вечером, нагайбачка процеживает в деревянные ведра и оставляет его в них до утра. Утром парное молоко смешивается с вечерним в казане. Как только казан закипит, нагайбачка разливает из него молоко в деревянные ведра и подвешивает их где-нибудь под навесом. Там они остаются до следующего дня, и молоко в них отстаивается в виде толстой пенки. Это и есть каймак. Затем каймак снимают в отдельную посуду, а из остатков готовится квашеное молоко [Там же. С. 106].

О сохранении самобытности нагайбаков свидетельствует и традиционная одежда. Мужская праздничная одежда, как зимняя, так и летняя, ничем не отличалась от одежды казака. Нижнюю же одежду составляли туникообразная домотканая рубаха-косоворотка и домотканые штаны с «широким шагом». Такой комплекс нижней одежды был в ходу во второй половине XIX в. среди татар-кряшен [13. С. 51].

В отличие от мужской одежды одежда нагайбачек была более этнотрадиционна. Так, все без исключения нагайбакские женщины носили панталоны, а вместо платьев и юбок – татарские рубашки темно-красной пестряди в мелкую черно-белую или черно-синюю клетку. Все это шилось из тканей домашнего производства, изготовленных из самодельных нитей или покупных – кижеле, ткань из которых получалась более нарядной; из нее шили праздничную одежду. Поверх рубашек надевали жилияны (камзол с рукавами). На голове девушки носили татарскую шапочку, которую называли колпаком, но постепенно она выходила из употребления и заменялась повязкой и гребенкой. Из украшений, кроме колец, серег и ожерелий, нагайбачки предпочитали браслеты и поверх жилияна нагрудники, состоящие из мелких и некрупных серебряных монет старого чекана.

Традиционным головным убором нагайбачек был ак калфак, связанный наподобие чулка из хлопчатобумажных ниток. Этот убор надевали в сложенном виде, так, чтобы несложный орнамент фигурной вязки приходился на лобную часть головы. Носили этот головной убор вместе с ука чачак – серебряной или золотой лентой с бахромой, украшенной жемчугом или кораллами, и украшением на косу – чэч бау. Накосник представлял собой широкую полосу стегаемого холста, обшитого сатином, на которую в тричетыре ряда пришивали монеты, и крепился у основания косы девушки при помощи специальных тесемок за шею [3. С. 56]. В начале XX в. эти головные украшения постепенно вышли из обихода и нагайбачки стали заплетать волосы в косу со шнурком и по косе вплетали монеты. Потеряла свою индивидуальность и одежда нагайбаков, сохраняя самобытность только в местах их компактного проживания, например в поселке Парижском станицы Великопетровской.

Давая анализ нравственному состоянию войска, Ф.М. Стариков отмечает, что татары и нагайбаки до сих пор (конец XIX в.) говорят на татарском языке, хотя умеют говорить по-русски [7. С. 107]. У нагайбаков наблюдается смесь магометанства и христианства. Они носят кресты, но за стол садятся не молясь, соблюдают воскресные и праздничные дни, посещают, хотя и не часто, храмы, исполняют многие христианские обряды и в то же время не соблюдают постов и даже устраивают по прежним своим обычаям праздники и скачки. Например, после окончания весенних посевов они ежегодно празднуют «Курман-байрам» («Курбан-байрам»). Среди татар-казаков с давних пор практиковалось проведение сабантуя в Пречистенской, Воздвиженской, Гирьяльской станицах, пос. Никитинском. Праздник открывали несколько мальчиков. Объединившись в отдельные группы, они собирали еду (мясо, яйца и т.п.) и посуду, направляясь за околицу поселка, где на избранных местах готовили еду под присмотром взрослых; завершив трапезу, они возвращались домой. На следующий день они же садились на лошадей и, заезжая к своим родственникам, знакомым, получали от них разные подарки (лакомства). После этого собирались подростки 16–18 лет, которые, получив подарки (полотенца, платки), сдавали их для награждения казаков по результатам скачек и борьбы; праздник длился три дня [14. С. 48–49].

Современники свидетельствовали, что нагайбаки были хорошими земледельцами и гостеприимными домохозяевами [15. С. 26]. Работали с раннего утра и до позднего вечера: летом – в поле, зимой – на гумне и во дворе [16. Л. 5]. На службе нагайбаки отличались честностью и аккуратностью. Эти качества отличали и остальное тюркское население, входившее в состав Оренбургского казачьего войска. Вероятно, поэтому тюрки были в командном составе войска. Послужные списки штаб- и обер-офицеров Оренбургского казачьего войска свидетельствуют, что с начала XIX в. в офицерском корпусе состояли татары, башкиры и казахи. Следует отметить, что в Неплюевском военном училище для воспитания нерусского населения было открыто азиатское отделение. В первом наборе учи-

лица в составе учащихся было 50% мусульман. Многие из его выходцев после окончания курсов поступали на службу в Оренбургское войско и составляли основу войскового офицерского корпуса [1. С. 69].

Итак, во второй половине XVIII – первой половине XIX в. татары и нагайбаки вошли в состав Оренбургского казачьего войска путем стихийной миграции, специального заселения оренбургскими военными властями приграничной территории, а также как жители деревень, расположенных в непосредственной близости к вновь учрежденной Оренбургской пограничной линии. В их

повседневном жизненном укладе прослеживаются объективные основания этноидентичности: сохранение самобытности во внешнем облике, наличие многоженства в татарских семьях, национальная кухня, элементы домашнего обихода. При этом татары и нагайбаки заимствовали у «русских казаков» новые культурные коды. Так, дома тюркского населения Оренбургского казачьего войска практически не отличались от русских построек, в хозяйственном укладе доминировало земледелие, мужская повседневная одежда включала элементы казачьей формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кортунов А.И., Фокин А.А. Казаки-мусульмане на службе в казачьих войсках Урала (XVI–XIX вв.). Уфа, 2012.
2. Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX века. Магнитогорск, 2007.
3. Исаков Д.М. Этнографическое развитие нагайбаков до первой четверти XX века // Нагайбаки: комплексное исследование группы крещеных татар-казачков. Казань, 1995.
4. Аминов Р.Р. Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2016.
5. Джунджузов С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и на Юном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х годов XVIII – первая четверть XX века) / науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014.
6. Годовова Е.В. Тюрки в составе Оренбургского казачьего войска: сохранение этноконфессиональной идентичности (исторический опыт XVIII–XIX вв.) // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. № 8. С. 103–107.
7. Стариков Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1891.
8. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1905. Вып. 4.
9. Материалы по историко-статистическому Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1907. Вып. 8.
10. Годовова Е.В. Социографическая характеристика семьи оренбургских казаков // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности: материалы Всерос. науч. конф. «VI «Емельяновские чтения» (Курган, 26–28 апреля 2012 г.) / отв. ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: Курган. гос. ун-т, 2012.
11. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 98. Оп. 2. Д. 25.
12. Мухаметзарипов И.А. Особенности функционирования норм шариата в мусульманском сообществе России в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010.
13. Суслова С.В. Традиционная одежда нагайбаков: компонентный анализ // Нагайбаки: комплексное исследование группы крещеных татар-казачков. Казань, 1995.
14. Национальные меньшинства Оренбуржья (хроника общественной и культурной жизни по материалам периодической печати конца XIX – начала XX вв.) / сост. А.В. Амелин. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2003.
15. Халиков Н.А. Хозяйственная культура нагайбаков // Нагайбаки: комплексное исследование группы крещеных татар-казачков. Казань, 1995.
16. ГАОО. Ф. 174. Оп. 10. Д. 104.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 февраля 2018 г.

THE MANIFESTATION OF OBJECTIVE GROUNDS FOR ETHNOIDENTITY IN THE EVERYDAY LIFE OF THE TURKIC POPULATION OF THE ORENBURG COSSACK ARMY (SECOND HALF OF THE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 432, 86–90.

DOI: 10.17223/15617793/432/10

Elena V. Godovova, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orenburg Branch (Orenburg, Russian Federation). E-mail: godovova@mail.ru

Sergey V. Lyubichankovskiy, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation). E-mail: svlubich@yandex.ru

Keywords: Cossacks; Orenburg Cossacks; everyday life; Turks; Tatars; Nagaybaks; ethnoidentity.

The aim of this article is to analyze the manifestation of objective grounds for ethnoidentity in the everyday life of the Turkic population of the Orenburg Cossack Army in the second half of the eighteenth and first half of the nineteenth centuries, namely the Tatars and the Nagaybaks, who became members of the army through spontaneous migration, a purposeful populating of the border area by Orenburg military authorities, as well as the inhabitants of the villages located in close proximity to the newly established Orenburg border line. To achieve this aim, the following tasks are solved: first, the daily life of the Turkic-speaking military population is described, and, second, the identity in the everyday life of the Tatar army population and the Nagaybaks is determined. The methodology of the research is based on the achievements of the scientific direction of the “history of everyday life” and the concept of acculturation, as well as on the regional approach that emphasizes the uniqueness of local conditions. The research is aimed at revealing the specifics of everyday practices of Turkic-speaking groups in the Orenburg Cossacks as a phenomenon of a polyethnic formation and at studying their borrowing of new cultural codes from the “Russian Cossacks”, which indicates their successful acculturation. The archival materials of the State Archive of Orenburg Oblast and historical and ethnographic research served as sources of research. In the course of the study, the authors came to the following conclusions. First, the identity of the Tatars, the second largest ethnic group in the Orenburg Cossack Army, was manifested in their daily life style. On the territory of the Orenburg Army, polygamy in the Tatar families, the peculiar appearance of the Tatar Cossacks, the Muslim faith were observed. Yet, the influence of the Russian population showed. The houses of the Tatar-Cossacks practically did not differ from the Russian buildings, agriculture dom-

inated in the economic system, and everyday clothes of the Tatar Cossacks included elements of the Cossack form. Second, the identity of the Nagaibaks, or baptized Tatars, was preserved in the appearance of buildings, the decoration of houses, food, everyday clothing. In terms of confession, a mixture of Mohammedanism and Christianity was observed among the Nagaybaks. They wore crosses, but sat at the table without a prayer, observed Sundays and holidays, visited temples, although not often, performed many Christian rites but did not observe fasts, organized feasts and horse races according to their old customs.

REFERENCES

1. Kortunov, A.I. & Fokin, A.A. (2012) *Kazaki-musul'mane na sluzhbe v kazach'ikh voyskakh Urala (XVI–XIX vv.)* [Cossacks-Muslims in the service in the Cossack troops of the Urals (16th–19th centuries)]. Ufa: [s.n.].
2. Atagulov, I.R. (2007) *Nagaybaki: opyt kompleksnogo istoriko-etnograficheskogo issledovaniya khozyaystva i material'noy kul'tury vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [Nagaibaks: the experience of a comprehensive historical and ethnographic study of the economy and material culture of the second half of the 19th – early 20th centuries]. Magnitogorsk: Magnitogorsk State University.
3. Iskhakov, D.M. (1995) *Etnograficheskoe razvitiye nagaybakov do pervoy chetverti XX veka* [Ethnographic development of Nagaibaks before the first quarter of the twentieth century]. In: Iskhakov, D.M., Urazmanova, R.K. & Khalikov, A.Kh. (eds) *Nagaybaki: kompleksnoe issledovanie gruppy kreshchenykh tatar-kazakov* [Nagaibaks: a comprehensive study of a group of baptized Tatar Cossacks]. Kazan: IYaLI AN Tatarstana.
4. Aminov, R.R. (2016) *Tatary-kazaki v sostave Orenburgskogo kazach'ego voyska (1748–1917 gg.)* [Tatars-Cossacks in the Orenburg Cossack Army (1748–1917)]. History Cand. Diss. Kazan.
5. Dzhundzhuzov, S.V. (2014) *Kalmyki v Srednem Povolzh'e i na Yunom Urale: imperskie mekhanizmy akkul'turatsii i problema s okhraneniya etnicheskoy identichnosti (seredina 30-kh godov XVIII – pervaya chetvert' XX veka)* [The Kalmyks in the Middle Volga region and in the Southern Urals: the imperial mechanisms of acculturation and the problem of preserving ethnic identity (mid-1830s – the first quarter of the twentieth centuries)]. Orenburg: Izdatel'skiy tsentr OGAU.
6. Godovova, E.V. (2016) *Tyurki v sostave Orenburgskogo kazach'ego voyska: sokhraneniye etnokonfessional'noy identichnosti (istoricheskiy opyt XVIII–XIX vv.)* [The Turks in the Orenburg Cossack Army: preservation of ethno-confessional identity (historical experience of the 18th–19th centuries)]. *Srednevekovyye tyurko-tatarskie gosudarstva*. 8. pp. 103–107.
7. Starikov, F.M. (1891) *Istoriko-statisticheskiy ocherk Orenburgskogo kazach'ego voyska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, risunkov so znamen i karty* [Historical and statistical essay of the Orenburg Cossack Army with an article on the domestic life of Orenburg Cossacks, drawings from banners and a map]. Orenburg: Tipografiya B. Breslina.
8. Turgayskaya Oblastnaya Tipo-Litografiya. (1905) *Materialy po istoriko-statisticheskomu opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego voyska* [Materials on the historical and statistical description of the Orenburg Cossack Army]. Is. 4. Orenburg: Turgayskaya Oblastnaya Tipo-Litografiya.
9. Tipo-Litografiya B.A. Breslina. (1907) *Materialy po istoriko-statisticheskomu opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego voyska* [Materials on the historical and statistical description of the Orenburg Cossack Army]. Is. 8. Orenburg: Tipo-Litografiya B.A. Breslina.
10. Godovova, E.V. (2012) *Sotsiograficheskaya kharakteristika sem'i orenburgskikh kazakov* [Sociographic characteristics of the family of Orenburg Cossacks]. *Ural i Sibir' v kontekste razvitiya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Ural and Siberia in the context of the development of Russian statehood]. Proceedings of the all-Russian conference “VI “Emel'yanovskie chteniya” [VI Emelyanov Readings]. Kurgan. 26–28 April 2012. Kurgan: Kurgan State University. (In Russian).
11. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 98. List 2. File 25. (In Russian).
12. Mukhametzaripov, I.A. (2010) *Osobennosti funktsionirovaniya norm shariata v musul'manskom soobshchestve Rossii v kontse XVIII – nachale XX vv.* [Features of the functioning of Sharia norms in the Muslim community of Russia in the late 18th – early 20th centuries]. History Cand. Diss. Kazan.
13. Suslova, S.V. (1995) *Traditsionnaya odezhda nagaybakov: komponentnyy analiz* [Traditional clothing of the Nagaibaks: component analysis]. In: Iskhakov, D.M., Urazmanova, R.K. & Khalikov, A.Kh. (eds) *Nagaybaki: kompleksnoe issledovanie gruppy kreshchenykh tatar-kazakov* [Nagaibaks: a comprehensive study of a group of baptized Tatar Cossacks]. Kazan: IYaLI AN Tatarstana.
14. Amelin, A.V. (ed.) (2003) *Natsional'nye men'shinstva Orenburzh'ya (khronika obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni po materialam periodicheskoy pechati kontsa XIX – nachala XX vv.)* [Minorities of Orenburg region (chronicle of public and cultural life on the materials of the periodical press of the late 19th – early 20th centuries)]. Orenburg: Izdatel'skiy tsentr OGAU.
15. Khalikov, N.A. (1995) *Khozyaystvennaya kul'tura nagaybakov* [The economic culture of the Nagaibaks]. In: Iskhakov, D.M., Urazmanova, R.K. & Khalikov, A.Kh. (eds) *Nagaybaki: kompleksnoe issledovanie gruppy kreshchenykh tatar-kazakov* [Nagaibaks: a comprehensive study of a group of baptized Tatar Cossacks]. Kazan: IYaLI AN Tatarstana.
16. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 174. List 10. File 104. (In Russian).

Received: 20 February 2018